

Большое дело для маленького тела

Перформанс как смотр боевой готовности

Независимая - 2002 - 26 сент. - С. 6.

Майя Крылова

Еще Ильф и Петров подметили, что параллельно большому миру живет маленький мир. В большом мире написаны «Мертвые души», построена Днепровская гидроэлектростанция и совершен перелет вокруг света. В маленьком мире сотворена песенка «Кирпичики» и сшиты брюки фасона «полпред».

Российская ситуация вокруг искусства движения в точности повторяет ильфопетровский расклад. Классический балет – царь и бог российских подмошков. Он провозглашает любовь к великим традициям и в столице сосредоточен в Большом театре с прилегающими окрестностями. И есть «искусство малое» – группы энтузиастов современного танца. Смотреть их приходят большей частью коллеги по цеху, творцы аналогичных проектов в других видах искусств и любящие родственники. Зазор между двумя эта-

жами существует везде в мире, но нигде он не достигает такой глубины, как в России.

Нынешние творцы интерактивных перформансов и контактной импровизации, как всегда было в искусстве авангарда, скорее гордятся своей маргинальностью. Но гордятся в ме-

хольда. Отыграть в престижном здании – не то же самое, что сотворить пластическое действо в каком-нибудь подвальчике «для своих». Принцип же фестивалей прост. Собрались энтузиасты. Решили попрактиковаться в любимом деле. В первый вечер для раскач-

плом сезоне номинировался на «Золотую маску». Называется «Ястобой» – именно так, в одно слово. Рядом с Гордеевой (бывшей классической танцовщицей) не менее активно действуют слова и неодушевленные предметы. Слова – дивные абсурдизмы из Даниила Хармса: «бегать – глагол из-под ног» или «только у сына могут быть усы». Предметы – из наваленного на пол реквизита: громадная надувная фигура (качается туда-сюда), банка с золотой рыбкой (носится туда-сюда), булка, подвешенная к подкладке пиджака (ее скармливают рыбе). Есть еще сосиски, они падают с неба. «Ястобой» – беспримесный манифест такого типа искусства, чья единственная задача – выбить зрителя из привычных схем логики восприятия. А хотите катарсиса, как в старых пьесах, – будет вам катарсис. Для того и залезает Гордеева внутрь надувной фигуры и замирает там, так что

Для раскочки показали танцевальные миниатюры малой степени радикальности, кое-где одобренные словом

ру, и с каждым годом – все меньше. И все больше прилагают усилий, чтобы выбраться из полуподполья и заявить о себе во весь голос.

Фестиваль «Перфест» начался в Центре имени Мейер-

ки показали танцевальные миниатюры малой степени радикальности, кое-где одобренные словом. Татьяна Гордеева из «Кинетического театра» пришла с опусом настолько признанным, что он еще в про-

Стол – угловатый, тело – обтекаемое. Есть тема для конфликта. Елена Головашева в проекте «Четыре стены».

Фото Надежды Баусовой

и не различишь, где кукла, наполненная пустотой, а где человек, живой и теплый.

Два других проекта еще менее радикальны. «Четыре стены» – соло Елены Головашевой, построенное по принципу романа Хемингуэя. Там – старик и море, здесь – девушка и стол. И кто кого сборет. Провинциальный же гость, театр из Казани «Дорога из города», поотпускал было на волю импульсы в проекте «Отпускаю», но потом решительно покончил с новациями и показал фрагмент балета по мотивам татарских легенд. Кто был в Казани, видел башню Суюмбике – тамошней древней царевны. Вот про нее балет и поставили. «Сон Суюмбике» называется. И если мне докажут, что он отличается от старых добрых сцен видений в классических балетах (не буквально, па, они, конечно, другие, а принципом создания), – я съем свою шляпу.